

ЕВРЕИ ВЪ АРМІИ.

(М. Л. Усовъ. Издательство «Разумъ». Спб., 1911 г.)

Вотъ заглавіе, которое не можетъ не обратить на себя вниманія армейскаго офицера, а потому, естественно, и я заинтересовался имъ, прочелъ и убѣдился, что въ жизни еще мнѣ не приходилось читать ничего болѣе тенденціознаго, настолько факты и цифры тутъ подтасованы съ видимой цѣлью показать высокія якобы достоинства евреевъ вообще, а евреевъ-солдатъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) въ частности, и *безправное* положеніе евреевъ въ Россіи вообще, а въ арміи въ особенности.

Будучи знакомъ съ обширной литературой о евреяхъ, за и противъ, слѣдя за повременною печатью всѣхъ направленій, приглядываясь къ евреямъ всю свою жизнь, половину которой провелъ въ чертѣ еврейской осѣдлости; наблюдая евреевъ-солдатъ въ теченіе 25-ти-лѣтней военной службы (участвуя въ двухъ кампаніяхъ), я считаю себя нѣсколько компетентнымъ въ этомъ вопросѣ, почему и позволяю себѣ высказать взгляды, противоположные взглядамъ г. Усова, хотя бы для болѣе тщательнаго и двухсторонняго освѣщенія вопроса, необходимости чего не будетъ отрицать, я полагаю, и самъ г. Усовъ, разъ онъ стремится къ правдѣ, справедливости и *равноправію*.

Статистическихъ таблицъ г. Усова я подробно, точно, оспаривать не могу, такъ какъ, во-первыхъ, общихъ статистическихъ таблицъ, необходимыхъ для сличенія съ ними, не имѣю въ своемъ

распоряженіи; во-вторыхъ, статистика—это нѣчто въ родѣ скрипки или ружья: одинъ музыкантъ такъ разыграетъ вамъ какую-нибудь пьесу, что вы заслушаетесь,—другой же ту же пьесу и на той же скрипкѣ такъ передастъ, что только зажимай уши и бѣги вонъ; одинъ стрѣлокъ изъ даннаго ружья садитъ пулю за пулей все въ одну и ту же точку на мишени,—другой изъ того же ружья и въ мишень не попадаетъ. Въ третьихъ, самъ г. Усовъ на стр. 18 своей книги говоритъ: «Покуда еврейство широко ограничено (sic!) во всѣхъ правахъ, до тѣхъ поръ *голыя цифры ничего доказывать не будутъ...*»

Коснусь только одного важнаго вопроса статистики, могущаго должнымъ образомъ освѣтить таблицы г. Усова. Количество населенія Россіи, общаго и еврейскаго, онъ исчисляетъ по даннымъ переписи 1897 г., а недоборъ или, по его мнѣнію, переборъ евреевъ основываетъ на данныхъ призывныхъ списковъ.

При переписи 1897 г. всякій могъ говорить счетчикамъ или отвѣчать письменно на поставленные переписными листами вопросы, что и какъ ему было угодно; свѣдѣнія эти документально не провѣрялись и многіе евреи скрывали свою національность и религію, какъ это ими зачастую дѣлается даже и сейчасъ. Призывные же списки базируются строго на метрикахъ и тутъ національности и религіи не скроешь.

Ясное дѣло, что общее число евреевъ по таблицамъ переписи меньше дѣйствительнаго, призывные же списки соотвѣтствуютъ дѣйствительности, а потому $\frac{0}{100}$ призываемыхъ и кажется болѣшимъ, чѣмъ слѣдовало бы.

Кромѣ того, $\frac{0}{100}$ отношеніе еврейскаго мужскаго населенія къ общему остается въ таблицахъ г. Усова неизмѣннымъ для всѣхъ годовъ, а именно по переписи 1897 г., что не можетъ быть вѣрно по отношенію къ каждому отдѣльному году.

Въ введеніи, на 1-й стр. своей книги, г. Усовъ, приводя выдержки изъ разслѣдованія о службѣ солдатъ-евреевъ въ арміи, произведеннаго въ Пруссіи, видя, что эти выдержки благоприятны евреямъ, сразу же проявляетъ тенденціозность, называя это разслѣдованіе «весьма тщательнымъ». А какъ г. Усовъ назвалъ бы его, если бы оно было неблагоприятно евреямъ?

Далѣе мы увидимъ, что все, что идетъ въ похвалу евреямъ, все всегда «весьма точно, очень правильно, совершенно вѣрно»; все, что идетъ имъ въ порицаніе, «завѣдомо ложно, искажено, подтасовано, носитъ характеръ анекдота, напоминаетъ доисторическія

времена»... и т. п. Всѣ хорошія качества существуютъ у евреевъ только въ превосходной степени, всѣ дурныя отсутствуютъ или «навязаны» имъ ненавидящимъ ихъ правительствомъ. Всѣ евреи мученики, всѣ не евреи—палачи и т. д. Но не будемъ забѣгать впередъ.

На той же страницѣ г. Усовъ сразу напоминаетъ о *безправномъ положеніи евреевъ въ Россіи*.

Это вопросъ, на которомъ необходимо остановиться.

Давали ли, или даютъ ли евреямъ равноправіе другимъ народностямъ, которыя зависѣли или зависятъ отъ нихъ такъ или иначе?

Вся исторія еврейства, съ древнѣйшихъ временъ, доказываетъ, что нѣтъ, никогда. Они бывали то угнетаемыми, то угнетателями, но они никогда не заключали мира съ иноплеменниками. Какъ только они перестаютъ трепетать сами, они немедленно переходятъ въ наступленіе, съ цѣлью устрашить другихъ. Не ограничиваясь равноправіемъ, евреи стремятся взять всѣ права себѣ, а намъ оставить только обязанности.

Малѣйшая задержка на ихъ эксплуататорскомъ пути тотчасъ вызываетъ съ ихъ стороны крикъ и гвалтъ на весь міръ о преслѣдованіяхъ евреевъ *за вѣру* и о препятствіяхъ къ развитію ихъ геніальныхъ дарованій.

Сама Библия, Ветхій Завѣтъ коей еврейскаго происхожденія, гласитъ:

«Я, благославляя, благославолю тебя и, умножая, умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря, и овладѣешь сѣмя твое городами враговъ твоихъ.» (Быт. XXII, 17).

«Странствуй и Я буду съ тобою. Дамъ потомству твоему всѣ земли сіи.» (Быт. XXVI, 3—4).

«Когда же введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, которую онъ клялся отцамъ твоимъ Аврааму, Исааку и Иакову дать тебѣ съ большими, хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, и съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнялъ, и съ колодезями, высѣченными изъ камня, которыхъ ты не высѣкалъ, съ виноградниками и маслинами, которыхъ ты не садилъ, ты будешь ѣсть и насыщаться.» (Втор. VI, 10—11).

«И когда Господь Богъ твой предастъ его (городъ) въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остриемъ меча. Только женъ, и дѣтей, и скотъ, и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь Богъ твой. Такъ поступай со всѣми городами, которые отъ

тебя весьма далеко и которые не изъ числа народовъ сихъ. А въ городахъ сихъ народовъ не оставляй въ живыхъ ни одной души.» (Втор. XX, 13—16).

«Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ. (Втор. XXIII, 20). Съ иноземца взыскивай, а что будетъ у брата твоего—прости.» (Втор. XV, 3).

«И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ (другихъ народовъ) кормилицами твоими; лицомъ съ земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ.» (Исаи XLIX, 23).

«И будутъ всегда отверсты врата твои,—не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы было приносимо къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ.» (Исаи LX, 11).

«И истребишь всѣ народы, которые Господь Богъ твой дастъ тебѣ, да не пощадитъ ихъ глазъ твой.» (Втор. VII, 16).

«И предасть тебѣ Господь Богъ твой царей въ руки твои, и ты истребишь имя ихъ изъ поднебесной.» (Втор. VII, 24)».

Послѣ Христа вся нравственность христіанъ основана на Евангелии, великой книгѣ Великаго Учителя, евреи же остались вѣрны Ветхому Завету, жестокіе принципы котораго подчеркнуты, переделаны и усилены Талмудомъ.

Придя въ Египетъ въ числѣ 70 человекъ, евреи,—все время крича объ угнетеніи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности власть, начиная отъ Иосифа и кончая Моисеемъ, находилась неизмѣнно въ еврейскихъ рукахъ,—за 430 лѣтъ размножились до 600 тысячъ человекъ однихъ способныхъ носить оружіе. Имъ не понравилось, что египтяне потребовали отъ нихъ *полноправія* въ исполненіи всѣхъ гражданскихъ обязанностей, заставляя ихъ на одинаковыхъ условіяхъ съ коренными жителями страны строить пирамиды и плотины, проводить каналы и т. д., а не заниматься только торговствомъ, поставкой любовницъ фараонамъ и знатымъ египтянамъ и отдачей денегъ въ ростъ и евреи ушли, причинивъ египтянамъ не мало золь въ память о своемъ у нихъ пребываніи. Новѣйшія изслѣдованія египетскихъ иероглифовъ показываютъ, что фараонъ погнался съ войскомъ за евреями вовсе не съ цѣлью вернуть ихъ къ себѣ, какъ пишутъ еврейскіе историки, а съ цѣлью наказать ихъ за убійство египетскихъ первенцевъ-младенцевъ и отнять украденныя сокровища.

Придя въ землю ханаанскую, дали ли евреи *полноправіе* тамошнимъ жителямъ? Нѣтъ, не только не дали, но всѣхъ истребили самымъ жестокимъ, безчеловѣчнымъ образомъ, не пощадивъ даже

женщинъ и грудныхъ дѣтей, и это ставили себѣ въ заслугу, какъ свидѣтельствуешь Библія.

Единственный народъ, съ которымъ евреи были въ дружескихъ сношеніяхъ,—это финикіяне, такіе же, какъ и они, семиты и торговцы, приобретающіе все хитростью и обманомъ отъ народовъ, среди которыхъ вѣдрялись. Гомеръ отзывается о нихъ въ Одиссеѣ слѣдующимъ образомъ:

«...Обманщикъ коварный, злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало...»

Весьма, впрочемъ, вѣроятно, что Гомеръ просто смѣшиваетъ евреевъ съ финикіянами.

Всѣ народы, которымъ случалось сталкиваться съ евреями, приходили отъ нихъ въ ужасъ. Кто только завоевывалъ ихъ,—терпѣлъ отъ нихъ же. Ассирійское и Вавилонское царства пали изъ-за измѣны евреевъ.

Римскій историкъ Тацитъ свидѣтельствуешь, что Титъ, послѣ осады Иерусалима, обратился къ своимъ войскамъ съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ:

«Вы побѣдили самый безстыдный, мятежный и коварный народъ...»

Другой историкъ, Гиббонъ, пишетъ:¹⁾ «Чувство челолюбія возмущается въ особенности при чтеніи рассказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, совершенныхъ евреями въ городахъ Египта, Каира и Кирены, гдѣ, подъ видомъ дружбы, они предательскимъ образомъ употребили во зло довѣріе туземныхъ жителей»...

Единственный изъ древнихъ царей, Киръ, сразу понялъ, что такое евреи и, покоривъ ихъ (и при ихъ помощи) вмѣстѣ съ Вавилонскимъ царствомъ, тотчасъ же на свой счетъ отстроилъ имъ и г. Иерусалимъ, и храмъ, и сказалъ имъ: «Уходите *всѣ* къ себѣ въ Палестину, и оставьте мое царство въ покоѣ».

Я бы тоже отдалъ бы евреямъ лучшую часть Россійской Имперіи, съ Петербургомъ и Москвой, только лишь бы они всѣ ушли туда; но нѣтъ, они не уйдутъ, ибо они, какъ паразиты, самостоятельно жить не могутъ, имъ нуженъ другой народъ, для эксплоатации его, нуженъ здоровый организмъ, изъ котораго они, какъ пиявки или клопы, могли бы сосать кровь.

Талмудъ внушаетъ своимъ послѣдователямъ основной принципъ: «евреи—единственные повелители міра», и дѣйствительно дерзновенность еврейскаго характера, безграничное самопоклоне-

¹⁾ Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи II т., стр. 94.

ніе, выражающееся въ томъ, что любой еврей-извозчикъ не откажется занять постъ министра иностранныхъ дѣлъ, и наглая уверенность, что фактъ, которымъ возмущался еще Сенека, какъ это «*victi victoribus leges dederunt*»²⁾, останется правиломъ «порабощенныхъ» евреевъ навсегда.

Всѣ революціи міра были всегда выгодны для евреевъ, потому что съ ними они пріобрѣтали все новыя и новыя права, безъ затраты своихъ силъ и средствъ, разрывая съ прошлымъ и немедленно переходя на сторону побѣдителя. Вотъ почему Ксерксъ, Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Карлъ Великій и Наполеонъ благоволили къ евреямъ; но стоило кому-либо изъ нихъ встрѣтить неудачу, или же рискнуть овладѣть еврействомъ всецѣло, какъ ядовитая пасть змѣи, въ лицѣ кагала, давала себя чувствовать со всѣмъ проворствомъ этого злобнаго пресмыкающагося.

Самъ Ренанъ, относящійся къ евреямъ болѣе чѣмъ благожелательно, утверждаетъ, что «повсюду, гдѣ еврейство добивалось господства, жизнь туземцевъ становилась *невозможною*, а потому бѣдный Израиль всю свою жизнь проводилъ отъ погрома къ погрому»...

Удостоверяя то же, Мишелъ съ проникательностью и лаконизмомъ резюмируетъ исторію евреевъ такъ: «*De soufflet en soufflet, at les voilà au trone du monde*»...

Нѣмецкій историкъ Марръ въ своемъ «*Der Sieg des Judenthums ueber das Germanenthum*», изд. 1879, говоритъ: «Титъ совершилъ глупѣйшій историческій промахъ, частью потащивъ евреевъ за собою въ Римъ, частью разсѣявъ ихъ насильственно. О, еслибы оружіе Помпея и могущество Тита никогда не разрушали Іудей! Вырѣзанныя язвы чумы разрастаются шире и побѣжденная нація гнететъ своихъ побѣдителей»...

Теперь обратимся къ современному положенію евреевъ въ Россіи.—Составляя немного болѣе $\frac{1}{20}$ части ея населенія, они разсѣялись по площади равной 913120 кв. верстамъ, заключающимъ въ себѣ 3 остзейскихъ, 10 привислянскихъ, 6 сѣверо-западныхъ, 3 юго-западныхъ, 2 малороссійскихъ, 4 новороссійскихъ, а всего 28 губерній, по пространству равныхъ Франціи съ Великобританіей, Бельгіей и Нидерландами, или Германіи съ Италіей, Швейцаріей и Даніей, или Австро-Венгрии, Румыніи и Греціи, взятыхъ вмѣстѣ 30 милліоновъ христіанскаго населенія черты осѣдлости изнываютъ подъ гнетомъ хищничества дѣтей Іуды.

²⁾ Даже будучи побѣждены, еврей предписываютъ законы своимъ побѣдителямъ.

Неужели этого евреямъ мало?

Но мало этого, всѣ банки, всѣ промышленныя учрежденія по всей Россіи, вся экспортная торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, сахаромъ,—развѣ не въ рукахъ евреевъ? Для примѣра достаточно привести хлѣбную торговлю Новороссійска: ни вагоновъ на линіи, ни амбаровъ въ городѣ, ни парашодовъ въ его портѣ нельзя получить,—все нанято Дрейфусомъ. О банкахъ и говорить нечего: любой изъ нихъ ярко свидѣтельствуешь объ угнетеніи евреевъ, объ ихъ безправномъ положеніи въ Россіи!

Кто, какъ не еврей, являются главными поставщиками на винную монополію, въ Министерствахъ Морскомъ и Путей Сообщенія? А подряды по Министерству Военному, въ большей своей части, развѣ не въ рукахъ евреевъ?

Въ чьихъ рукахъ почти вся русская печать?

Кто завладѣлъ всѣми театрами?

Медицина, адвокатура, развѣ не въ рукахъ евреевъ? Самозванно образовавшійся въ 1906 г. въ Москвѣ «всероссійскій союзъ адвокатовъ» состоялъ изъ 13 христіанъ и 32 евреевъ.

Достаточно пройти по Невскому, Литейному, Садовой, Гороховой въ Петербургѣ, по Кузнецкому мосту, Тверской, Мясницкой въ Москвѣ, чтобы видѣть въ чьихъ рукахъ находится вся розничная *русская* торговля.

Даже въ чиновничествѣ уже много евреевъ. Какого же еще равноправія нужно?

Очевидно еврей только тогда будутъ удовлетворены, когда они станутъ полными хозяевами всей Россіи, а всѣ остальные народы Имперіи станутъ ихъ крѣпостными.

Французскій писатель Дени такъ опредѣляетъ девизъ еврейства: «*Tout prendre, rien jamais rendre et encore prétendre*».

На 3-й стр. г. Усовъ подчеркиваетъ отзывъ начальниковъ прусскихъ военныхъ частей, что «еврей-солдаты никогда не отказывались отъ несенія какихъ бы то ни было обязанностей въ субботу и даже въ самые большіе праздники, если въ томъ была нужда». Что-то не вѣрится, чтобы *прускіе* военачальники дали такой странный отзывъ по такому вопросу. Какъ же солдаты могутъ «отказываться» нести службу; это дѣло не добровольнаго соглашенія, а дѣло воинской дисциплины.

Караульная, на примѣръ, служба и въ мирное время не допускаетъ перерыва и, значитъ, какой бы ни былъ большой праздникъ, кто-нибудь въ караулѣ долженъ быть. У насъ въ Россіи нельзя не

отмѣтить страннаго явленія: русскій, православный солдатъ, солдатъ господствующей націи, идетъ въ караулъ и въ Рождество, и въ Новый годъ, и въ Свѣтлый праздникъ, а еврей во все свои праздники освобождается и отъ занятій, и отъ карауловъ, и все увольняется со двора, даже тѣ, на кого наложено взысканіе, воспрещеніе отлучки со двора.

Кто же въ данномъ случаѣ является безправнымъ?

Тѣ же прусскіе начальники (на той же 3-й стр.) объясняли физическую слабость евреевъ тѣмъ, что они живутъ въ бѣдности. Но въдь это же абсурдъ, тогда какъ мы знаемъ, что все денежныя богатства міра сосредоточены въ еврейскихъ рукахъ.

Какъ я упоминалъ выше, все отрасли дѣятельности, при которыхъ съ самой меньшей затратой труда можно получать самые большіе доходы, уже захвачены евреями.

Неужели забылъ г. Усовъ Ротшильдовъ, Блейхредеровъ, Гиршей, Касселей, Дрейфусовъ, Бродскихъ, Гинцбурговъ, Липмановъ и всѣхъ прочихъ, имя же имъ легіонъ.

Все евреи стремятся, и весьма успѣшно, только къ наживѣ и только для самихъ себя.

Въ своей «Философской исторіи евреевъ» Капефигъ рассуждаетъ такъ:

«Сен-симонизмъ и іуданизмъ сходны въ томъ, что оба они добиваются счастья. Но тогда какъ первый въ этомъ стремленіи движется страстно, дышетъ поэзіей и создаетъ теоріи, которыя могли бы облагодѣтельствовать человѣчество,—исключительная цѣль второго есть захватъ реального міра, спекуляція и барышъ *въ свою личную пользу*. Первый радуется при блескѣ золота и не прочь развить это явленіе природы черезъ отраженіе въ немъ самыхъ яркихъ солнечныхъ лучей. Второй совершенно доволенъ, когда ему удастся *сунуть червонецъ въ свой карманъ*, отнюдь не добиваясь самоослѣпленія его сіяніемъ. *Полмовтсенъ* ли червонецъ,—вотъ главный вопросъ, опредѣляющій все дальнѣйшее поведеніе еврейства и руководящій его помыслами».

Въ доказательство справедливости общаго положенія Капефига можно привести слѣдующій фактъ: внукъ основателя династіи Ротшильдовъ, Меера-Амшеля, черезъ его сына «великаго» Натана, успѣвшій стать лордомъ Великобританіи, Натаніаль Ротшильдъ, отвѣчая на вопросъ—желалъ ли бы онъ стать *королемъ евреевъ*, сказалъ, что съ него довольно быть *евреемъ королей*.

Владычество же іудейскихъ банкировъ есть основная причина современнаго пауперизма, утверждалъ тотъ самый Прудонъ, кото-

рый послѣ революціи 1848 г., негодуя отъ стыда, воскликнулъ: «Мы только жидовъ перемѣнили!».

Говорятъ: «обратите вниманіе не на банкировъ, а на ту еврейскую бѣдноту, которая заполняетъ города и мѣстечки черты осѣдлости». Я знаю достаточно всю Россію, а въ чертѣ осѣдлости провель половину жизни, и на это скажу: «а обращали ли вниманіе на русскую, польскую, *блорусскую* и литовскую бѣдноту, ютящуюся по селамъ, глухимъ деревнямъ и хуторамъ всей необъятной Россіи и опять таки, особенно, *въ чертѣ еврейской осѣдлости*?»

Вѣроятно нѣтъ, потому что тѣ о себѣ не кричатъ и *вопятъ о нихъ никому*.

Я—человѣкъ маленькій, военный, значить мало имѣющій сношеній *дѣловыхъ* съ евреями, значить, болѣе безпристрастный, чѣмъ кто-либо другой, но, на основаніи близкаго моего знакомства съ бытомъ евреевъ, категорически утверждаю, что самый бѣдный еврей живетъ съ болѣшимъ достаткомъ, чѣмъ многіе милліоны славянскихъ крестьянъ.

Возвращаюсь къ книгѣ.

На стр. 5-й г. Усовъ говоритъ, что фактъ неодинаковости условій отбыванія воинской повинности въ Россіи евреями и не евреями упорно замалчивается въ рѣчахъ и статьяхъ тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые требуютъ исключенія евреевъ изъ арміи.

Откуда это г. Усовъ взялъ? Да самая его книга не написана ли съ цѣлью другого освѣщенія именно этихъ условій, о которыхъ такъ много и *упорно* говорится и пишется въ послѣднее время и въ силу которыхъ и признается необходимымъ устранить евреевъ отъ отбыванія ими воинской повинности лично.

Далѣе г. Усовъ говоритъ, что «государственный интересъ требуетъ всесторонняго освѣщенія вопроса», а самъ его освѣщаетъ только съ одной точки зрѣнія, еврейской, и только въ еврейскихъ интересахъ, которые далеко не могутъ быть признанными государственными, въ силу хотя бы того условія, что всего населенія въ государствѣ 150 милліоновъ, изъ коихъ евреевъ всего 8 милліоновъ.

На страницѣ 6-й г. Усовъ цитируетъ слова автора какой-то записки, поданной какому-то «еврейскому комитету», въ которой между прочимъ упоминается, что «евреи могли-бы быть расторопнѣйшими денщиками»... Смѣю увѣрить г. Усова, что ни одинъ офицеръ русской арміи не возьметъ къ себѣ въ денщики еврея, прежде всего въ силу его крайней нечистоплотности и неряшества и,

кромѣ того, опасаясь съ его стороны надувательства, шлетничанья и даже шпионства. Вотъ когда у насъ будутъ офицеры-евреи, тогда навѣрное всѣ денщики у нихъ будутъ тоже евреи, ибо этимъ они будутъ освобождать своихъ соплеменниковъ отъ ненавистнаго имъ строя.

Г. Усовъ весьма неосмотрительно привелъ эту выдержку. Изъ нея ясно видно, что авторы записки предполагали опредѣленіе евреевъ лишь на нестроевыя должности, признавая ихъ такимъ образомъ негодными для строя, тогда какъ вся книга г. Усова имѣетъ цѣлью доказать, что евреи именно—прекрасные строевые солдаты и что русская армія очень теряетъ, не имѣя изъ ихъ среды офицеровъ.

Г. Усовъ жестоко ошибается, утверждая, что разъ евреи до рекрутскаго устава 1827 г. воинской повинности не отбывали, то ни въ какихъ грѣхахъ, стало быть, по отношенію къ ней замѣчены быть не могли.

Г. Усовъ смѣло приступаетъ къ рѣшенію «государственныхъ вопросовъ» и не допускаетъ мысли, что очень часто можно заранее, по многимъ причинамъ судить, способенъ ли человѣкъ къ какому-нибудь дѣлу или нѣтъ. Если субъектъ боится всякаго пустяка, если избѣгаетъ всякой тяжелой работы и къ тому же отличается тщедушьемъ и слабосильностью, то легко можно опредѣлить, что изъ этого субъекта война не выйдетъ, а маклеръ, факторъ—весьма вѣроятно.

Что русскій народъ давно знакомъ съ качествами евреевъ, свидѣтельствуетъ еще лѣтопись Нестора, по словамъ которой еще Владимиръ Св., послѣ бесѣды съ раввинами, «іудейскіе обычаи, всячески поплевавъ, отверже!»

Исторія Запорожскаго казачества ярко рисуетъ намъ, какими войсками были евреи.

Въ концѣ 6-й и въ началѣ 7-й стр. г. Усовъ недоволенъ, что отвѣтственность за правильное исполненіе евреями воинской повинности была возложена на «еврейскія же общества».

Трудно угодить г. Усову. Можно только вообразить себѣ какой филиппикой онъ разразился бы, если бы этотъ надзоръ былъ возложенъ на кого-либо другого.

Даже и въ этомъ случаѣ онъ не могъ удержаться, чтобы не бросить громкой фразы о «полномъ произволѣ еврейскихъ обществъ». Причемъ же тутъ русское правительство? А какъ бы евреи управлялись, если бы жили отдѣльнымъ государствомъ?

Не могъ г. Усовъ обойтись и безъ того, чтобы совершенно бездоказательно не лягнуть «совѣтниковъ Губернскаго Правленія».

Меня всегда удивлялъ взглядъ на взяточничество. Почему-то обвиняютъ только берущихъ взятку, какъ будто дающій ее не совершаетъ такого же безнравственнаго поступка. Въмѣстѣ съ тѣмъ если еврей-корчмарь принимаетъ въ закладъ, безъ надежды на выкупъ, за десятую часть стоимости, послѣдній скарбъ несчастнаго пропойцы-крестьянина, то тутъ, наоборотъ, берущій правъ, ибо «кто же его неволилъ пропивать вещи?»

На той же 7-й страницѣ г. Усовъ впадаетъ въ курьезъ, отставная доля несчастнаго солдата еврея, которому служба тяжела изъ-за *незнанія русскаго языка*. Странное явленіе. Русскаго языка еврей знать не хочетъ, а русскаго равноправія, вѣрнѣе *сверхсправія* добивается всѣми силами. Затѣмъ, съ цѣлью, вѣроятно, разжалобить чувствительнаго читателя, открываетъ Америку... то бишь, «*форменную инквизицію*» для *маленькихъ еврейскихъ дѣтей*.

Идя такимъ темпомъ, легко открыть и шишку подъ носомъ у алжирскаго бея.

На стр. 8-й я узвалъ, что среди современныхъ евреевъ были самоубійцы. До сихъ поръ я ни объ одномъ самоубійствѣ еврея не слыхалъ.

Тамъ же приводится разсказъ царскосельскаго купца Нанкина о претерпѣнныхъ имъ мученіяхъ. Многимъ людямъ свойственно разсказывать о пережитыхъ когда-то мукахъ, хотя бы и не существовавшихъ, чтобы выставить себя героемъ-мученикомъ, особенно когда на это толкаютъ другіе. Пройдитесь по улицамъ Петербурга и сочите сколько къ вамъ за день пристанетъ героевъ-мучениковъ, борцовъ, жестоко пострадавшихъ за правду. Разсказъ Нанкина и послѣдующіе, приводимые изъ такого достовѣрнаго источника, какъ «Еврейская Старина», можно смѣло отнести къ категоріи: «не любо—не слушай, а врать не мѣшай».

На стр. 9-й г. Усовъ говоритъ, что для покрытія недобора евреевъ была придумана слѣдующая мѣра: еврейскимъ обществамъ разрѣшено было ловить у себя въ мѣстности всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ паспортовъ и принадлежавшихъ къ другому еврейскому обществу, и отдавать ихъ въ зачетъ числившихся за ними рекрутскихъ недоимокъ.

На страницѣ 6-й той же книги сказано, что отвѣтственность за исполненіе евреями воинской повинности возложена была на *еврейскія общества*; очевидно, они же эту мѣру и *придумали*; если кто

и *продавалъ* евреевъ, то сами же евреи, и если кто отказывалъ въ защитѣ, то они же.

Затѣмъ опять ляганье представителей мѣстной власти, которая «покровительствовала этому торгу людьми». Жалобно сказано, со-всѣмъ въ духѣ Бичеръ-Стоу. А сами евреи изъ какихъ видовъ занимались этой торговлей?

«Дѣло о барабанщикѣ Пейсихѣ Шкабло» передано, очевидно, *своими словами* г. Усовымъ. Ужъ коли цитировать судебныя рѣшенія, нужно точно приводить и обвинительный актъ и приговоръ. Сильно сомнѣваюсь, чтобы суть дѣла была бы такъ изложена въ судебныхъ актахъ. Очень интересно прочесть это дѣло въ подлинникѣ.

На стр. 11-й г. Усовъ сѣтуетъ, что евреевъ-фармацевтовъ запрещено, при мобилизаціи, назначать на должности по ихъ специальности. Неужели г. Усовъ не знаетъ, что масса евреевъ, имѣющая свидѣтельства фармацевтовъ и зубныхъ врачей, ничего въ своей специальности не понимаетъ; свидѣтельства эти ими покупаются у своихъ же единоплеменниковъ, чтобы имѣть право жительства внѣ черты осѣлости и большинство фармацевтовъ и зубныхъ врачей занимается факторствомъ, ростовничествомъ и другими дѣлами, ничего общаго *съ ихъ специальностью* не имѣющими.

Я помню еще время, когда никакихъ стѣсненій для поступленія евреевъ на мѣста военныхъ капельмейстеровъ и евреевъ-солдатъ въ военные хоры музыки не существовало. Стѣсненія явились результатомъ дѣятельности самихъ евреевъ. Хоры военной музыки оказывались всегда не въ комплектѣ (много больныхъ), когда нужно было играть въ строю, въ полковомъ собраніи и т. д., т. е. въ военныхъ цѣляхъ и бесплатно, и бывали въ тотъ же день въ полномъ комплектѣ, когда нужно было идти куда-нибудь играть по найму; для полка музыканты знали очень мало пьесъ и исполняли ихъ при этомъ отвратительно, а на платныхъ вечерахъ играли хорошо и что угодно. Въ доброе старое время музыкантскіе хоры были кассой ссудъ для всего полка и я, грѣшный человекъ, будучи вольноопредѣляющимся, за бѣшеные %о, тамъ кредитовался, и долги, сдѣланные въ бытность еще нижнимъ чиномъ, кончили платить уже будучи поручикомъ. Въ 1905—06 г.г. евреи музыканты были пропагандистами всѣхъ революціонныхъ идей.

Подобные случаи и дали поводъ къ запрещенію принимать въ полки капельмейстерами евреевъ и число евреевъ-музыкантовъ было сокращено до $\frac{1}{2}$; но это развѣ можно назвать нарушеніемъ еврей-

скаго равноправія? Евреи вѣдь составляютъ около $\frac{1}{20}$ части населенія Россіи, значить, *для полнаго равноправія* такая же часть ихъ должна бы допускаться и въ музыкантскія команды.

Какъ можетъ видѣть г. Усовъ, еврейское равноправіе въ данномъ случаѣ сильно нарушается въ пользу евреевъ, ибо музыкантомъ гораздо выгоднѣе быть и въ строевомъ, и въ матерьяльномъ отношеніи, чѣмъ стрѣльцомъ.

На стр. 12-й упоминается «вольноопредѣляющійся—еврей съ высшимъ образованіемъ, участвовавшій во всѣхъ бояхъ; раненый и возвратившійся въ строй по выздоровленіи».

Никогда не видалъ еврея съ высшимъ образованіемъ *въ строю*. Если г. Усовъ точно указываетъ барабанщика Пейсиха Шкабло 2-го учебнаго Карабинернаго полка, такъ отчего же онъ такъ же точно не укажетъ имя и фамилію этого доблестнаго еврея—вольноопредѣляющагося и часть, въ которой онъ служилъ?

Увѣренъ, что тогда точно будетъ опредѣлено, въ строю ли онъ служилъ, въ какихъ именно былъ бояхъ, какъ онъ въ нихъ себя держалъ, когда и куда раненъ и когда возвратился въ строй,—до тѣхъ же поръ полагаю безусловно, что такая личность легендарна.

Остановлюсь нѣсколько на выраженіи «по выздоровленіи возвратился въ строй». А куда же долженъ возвратиться «по выздоровленіи» воинскій чинъ во время войны? Г. Усовъ какъ будто хочетъ смѣшать въ понятіи читателя эту фразу съ однимъ изъ §§ статута, по которому жалуются солдатскій Георгій, но она гласитъ такъ: «... кто послѣ перевязки (а не *по выздоровленіи*) возвратится въ строй во время боя и останется въ немъ до конца. .»

Это разница и серьезная.

Въ примѣчаніи на 12 стр. г. Усовъ приводитъ «въ высшей степени жалобную» жалобу козельскихъ новобранцевъ-евреевъ. Если еврей терпѣть муки, то только «адскія!» Какія это *адскія* муки могутъ быть въ кутузкѣ уѣзднаго полицейскаго управления? Развѣ *важныхъ* преступниковъ въ такихъ мѣстахъ держать?

На стр. 13-й приводится прошеніе «несчастнаго» еврея обь оставленіи его на жительствѣ въ Астрахани за то, что онъ исполнилъ свой долгъ «по отношенію къ Царю и Отечеству». Какъ цѣпко хватаются «несчастные евреи» за «Царя и Отечество», когда это имъ нужно! А что они же говорили о «Царѣ и Отечествѣ» во время пресловутой русской революціи и продолжаютъ и сейчасъ писать въ иностранныхъ изданіяхъ?

На той же 13-й стр. г. Усовъ плачетъ, что шесть евреевъ, убитыхъ подъ Плевной 28 ноября 1877 г., если бы воскресли, не могли бы поѣхать въ Москву посмотреть на свой памятникъ. % убитыхъ евреевъ къ числу убитыхъ въ томъ же бою неевреевъ несоразмѣрно малъ. На это не обратилъ вниманія г. Усовъ, такъ старательно подчеркивающій въ своей книгѣ *переборъ* еврейскихъ новобранцевъ и «въ высшей степени» старательное исполненіе ими своего долга по отношенію къ Царю и Отечеству.

Быть убитымъ или раненымъ на войнѣ далеко не всегда доказываетъ геройство. Развѣ пуля или снарядъ не могутъ догнать бѣгущаго съ поля сраженія или поразить спрятавагося въ укромномъ мѣстѣ?

Не нужно забывать, что Сибирскій гренадерскій (кажется, точно не помню) полкъ на половину былъ переколотъ турками въ землянкахъ во время сна. Во время Китайской войны былъ такой случай: 27-го іюня 1900 г. полурота 12-го полка перестрѣливалась около семафора станціи Тяньцзинь съ китайцами, залегшими за полотномъ на кладбищѣ. Одинъ еврей-солдатъ всячески хотѣлъ убѣжать изъ строя. Припугнутый револьверомъ, остался. Полурота стрѣляла лежа изъ-за желѣзнодорожнаго полотна. Еврей спустился такъ, что голова совсѣмъ ушла за насыпь. Кое-какъ подтянули его на уровень съ другими стрѣлками. Но и тутъ онъ старался пригнуть голову какъ можно ниже и началъ стрѣлять, но первая же пуля, выпущенная имъ, ударила въ рельсъ, отскочила и поразила его въ лобъ наповаль. Это констатировано и стрѣлками, бывшими рядомъ съ нимъ и осмотромъ пули, поразившей его.—Этого солдата тоже можно назвать героемъ?

На сѣтованія г. Усова о стѣсненіяхъ евреевъ внѣ черты осѣдлости могу привести въ примѣръ Владивостокъ, въ которомъ евреямъ вдвойнѣ запрещено жить: 1) какъ въ городѣ, находящемся очень далеко отъ черты осѣдлости, 2) какъ крѣпости. И что же? Владивостокъ полонъ евреями. Всѣ подряды на крѣпостныхъ постройкахъ въ рукахъ евреевъ, всѣ подряды на поставки войскамъ мяса и другихъ продуктовъ,—тоже у нихъ, половина магазиновъ въ городѣ принадлежатъ евреямъ. Если еврей такъ лояленъ и такъ угнетены, забиты, загнаны, какъ о нихъ пишетъ г. Усовъ, то какимъ же образомъ они ухитрились *вдвойнѣ обойти законъ*?

На стр. 14-й приводится случай, бывший якобы въ какой-то «развѣдывательной командѣ». Этимъ желаютъ показать, насколько храбры евреи, ибо, конечно, «въ развѣдывательной командѣ» самая опас-

ная служба, но опять-таки благоразумно замалчивается и фамилія солдата-еврея и названіе части войскъ, въ которой онъ служилъ. Я сдѣлалъ двѣ кампаніи и никогда не видалъ и не слышалъ, чтобы еврей бывалъ въ «развѣдывательныхъ командахъ».

На стр. 15-й какой-то мифическій (считаю себя въ правѣ такъ назвать, разъ не приведена его фамилія и названіе полка, которымъ онъ командовалъ) полковой командиръ описываетъ приемъ новобранцевъ-евреевъ въ полкъ и тутъ не жалѣетъ красокъ для изображенія угнетенія, глумленія и пр. несчастій, испытываемыхъ «бѣдными евреями». Какъ офицеръ, прослужившій 25 лѣтъ на военной службѣ и видѣвшій много воинскихъ частей, прямо скажу, что это ложь. Встрѣчаютъ евреевъ безъ всякой ироніи, а тѣмъ болѣе глумленія, но потому сами еврей вынуждаютъ относиться къ нимъ съ недоумѣніемъ, съ ироніей къ ихъ выкрикамъ объ угнетеніи или «о честномъ исполненіи ими своего дѣла по отношенію къ Царю и Отечеству».

Наоборотъ, еврей-новобранцы, при самой разбивкѣ ихъ по ротамъ, начинаютъ положительно ко всѣмъ приставать съ жалобами на свои немочи, на свою слабость (особенно зрѣнія) хвастаютъ какія мастерства они знаютъ, или на какихъ инструментахъ играютъ, и при этомъ сугубо врутъ, лишь бы скорѣе вырваться изъ строевой роты. Всегда видишь, какъ еврей-новобранцы перешептываются съ писарями, музыкантскимъ старостой и старшими полковыми мастерами. Старослуживые еврей почти всѣ на-лицо и руководятъ поступившими въ новую обстановку новобранцами-евреями.

Познакомившись съ характеристикой ротныхъ командировъ черезъ своихъ единоплеменниковъ старослужащихъ, еврей съ плачемъ, съ гвалтомъ, осаждаютъ командира полка просьбами о зачисленіи ихъ въ тѣ роты, которыхъ командиры добрѣе и халатиѣе, ссылаясь на то, что у нихъ тамъ служатъ «двоюродные братья».

По зачисленіи въ роту, начинается заискиваніе передъ ротнымъ командиромъ, выставленіе своихъ качествъ, какъ грамотея (чтобы попасть въ ротные писаря) или мастера, предложеніе своихъ услугъ лично ротному командиру, жалобы на свое нездоровье и т. д. Откуда-то явившіеся «родственники» еврей-новобранца не престанно лезутъ на квартиру ротнаго командира съ просьбами о разныхъ послабленіяхъ своему протее, о незаконныхъ отпускахъ и т. д.

По зачисленіи въ роты почти всѣ еврей моментально исчезаютъ по госпиталямъ, лазаретамъ и околodkaмъ и многіе изъ нихъ или

опротестовываются или уходят въ нестроевые. Наконецъ, чаша терпѣнія врачей переполняется и еврей-симулянтъ возвращается въ роту. Конечно, онъ является отсталымъ въ смыслѣ строевого обученія и на него приходится тратить офицерамъ и дядькамъ, въ самое горячее весеннее время, особые часы, отрывая ихъ, конечно, отъ отдыха.

Этимъ можно объяснить рассказъ г. Усова о капитанѣ К., конечно, переданный имъ *своими словами*. Какъ иначе поступилъ бы самъ г. Усовъ, если бы у него въ ротѣ были отсталые? Вѣдь нужно ихъ подогнать къ общему уровню роты?! Развѣ не удобнѣе было бы самому капитану К. отдыхать вмѣстѣ съ ротой, чѣмъ возиться на солдценокѣ съ 7—8 отсталыми? А что эти отсталые почти всегда только евреи, то кто же, кромѣ нихъ, въ этомъ виновать? Нѣкоторое раздраженіе капитана К. тоже допустимо, разъ ему приходится свое свободное время жертвовать на обученіе отсталыхъ евреевъ и съ перспективой получить разность за неполнѣ обученную своевременно роту.

Кромѣ того, извѣстно, что подтруниваютъ не только надъ евреями. Развѣ не прозываютъ великоросса—«кацапомъ», малоросса—«хохломъ» и «мазепой», поляка—«пся-кревъ» и т. п., въ минуты раздраженія, при обнаруженіи особой непонятливости, лѣни, небреженія своими обязанностями.

Если рота смѣется надъ «фокусами евреевъ», то кто же въ этомъ виновать, если не сами «фокусники»?

Удивителенъ взглядъ г. Усова (на стр. 16-й) противъ правыхъ газетъ. Да, вѣдь, онѣ существуютъ на основаніи принципа, столь яро отстаиваемаго евреями о «свободѣ слова». Неужели войскамъ можно читать только прокламація, лѣвые листки и книгу г. Усова «Еврей въ армія»? Вотъ вамъ и «равноправіе»!

На стр. 17-й приводится, сообщенное депутатомъ Фридманомъ, письмо еврея-солдата Перновскаго полка, изъ Москвы. Я списался съ моимъ прежнимъ товарищемъ, капитаномъ Піуновскимъ, завѣдующимъ учебной командой этого полка, іудифиломъ, и онъ мнѣ пишетъ, что никогда ничего подобнаго въ полку у нихъ не было, да и не могло быть, такъ какъ евреевъ въ учебной командѣ у нихъ не бывало. «Ужъ если г. Усовъ, доканчиваетъ Піуновскій, берется описывать чужіе промахи, то долженъ самъ ихъ не дѣлать. У насъ наблюдающимъ за учебной командой полковникъ Шебурановъ. До него были разные наблюдающіе, но ни одного такого, какого описываетъ г. Усовъ, не было».

Къ этому, конечно, ничего добавлять не нужно.

Дальше приводится опять письмо, сообщенное тѣмъ же г. Фридманомъ. Ему предпосылается обычная фраза для всего, что идетъ на пользу евреямъ: «*Оно дышетъ неподдѣльною искренностью*». Я полагаю, что такой же, какъ и предыдущее письмо. Опять не указана фамилія «угнетеннаго» и воинская часть, гдѣ это произошло. Это письмо, очевидно, *приготовлено* для члена Государственной Думы.

Въ концѣ письма есть характерная черта: «Время пребыванія подъ арестомъ *все равно считается*».

Какъ старый офицеръ и опытный ротный командиръ, я беру на себя смѣлость предложить такую мѣру для устраненія отсталости, которая портитъ и осложняетъ обученіе войскъ, и уменьшенія преступности: время проведенное нижнимъ чиномъ, какой бы то ни было національности и религіи, въ лечебныхъ заведеніяхъ и подъ арестомъ, исключать изъ дѣйствительной службы, заставляя дослуживать, въ первомъ случаѣ—день за день, и по два дня—за каждый день ареста. Мой взглядъ на этотъ предметъ раздѣляютъ всѣ мои сослуживцы, да эта мѣра, кажется, уже примѣнена во французской и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ арміяхъ.

Далѣе, г. Усовъ жалобно описываетъ слезы Мовши Виника, у котораго шт.-к. Сквиро сорвалъ Георгіевскій крестъ (вѣрнѣе: знакъ отличія Военнаго Ордена). Исторія эта тоже описана «собственными», г. Усова, словами. Что-нибудь не такъ. Останавливаетъ мое вниманіе то обстоятельство, что Мовша Виникъ, получившій крестъ на штурмѣ Таку, т. е. въ 1900 г., въ 1905 г. былъ не въ дѣйствующей арміи и даже не въ чертѣ осѣлости, а въ Петербургѣ на Царскосельскомъ вокзалѣ. Срокъ пребыванія его въ запасѣ не могъ еще окончиться и «герою» надлежало быть на полѣ брани.

Затѣмъ, откуда извѣстно, что Мовша Виникъ дѣйствительно получилъ крестъ на штурмѣ Таку, а не навѣсилъ его самовольно? Такихъ самозванныхъ георгіевскихъ кавалеровъ много ходитъ и сейчасъ. Воинскіе начальники за всѣми не угоняются; да и бывали случаи, что самозванца заставляли снять крестъ, а онъ выйдетъ изъ управленія и опять его нацѣпить до новой встрѣчи съ властью предрержащей. Припоминается рассказъ Чехова «Орденъ».

Въ концѣ 18-й страницы напечатано: «Поставьте любую національность, любой классъ населенія въ тѣ условія, въ которыя поставлены евреи, и результаты неминуемо получатся тѣ же». Значитъ

и самъ г. Усовъ *скверныхъ результатовъ* еврейской военной службы не отрицаетъ. А только изъ-за нихъ и предлагается устранить евреевъ отъ отбыванія личной воинской повинности.

Въ 1-й главѣ г. Усовъ возмущается тою ненавистью, которою все проникнуто по отношенію къ евреямъ, но не хочетъ подумать откуда же эта ненависть берется. Безразличіе можно считать чувствомъ объективнымъ, но ненависть, какъ и любовь, всегда субъективны. Глаголы любить и ненавидѣть выражаютъ дѣйствія, т. е. чувства, переходящія. Моя любовь къ кому-нибудь зависитъ отъ того, кого я люблю, также какъ и ненависть. Пусть евреи перестанутъ своими дѣйствіями возбуждать противъ себя ненависть другихъ народовъ,—и о ней не будетъ и рѣчи.

Далинскій.

